

краткий курс

А. В. Попова

Международное частное право

Понятия международного частного права

Физические лица в международном
частном праве

Правовой статус государства и юридических
лиц в международном частном праве

ПИТЕР®

Анна Владиславовна Попова
Международное частное право
Серия «Краткий курс (Питер)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11104383

*Международное частное право. Краткий курс. / Попова А. В.: Питер;
Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-388-00490-1*

Аннотация

Учебное пособие составлено в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, утвержденного 27.03.2000 г., и учебной программой от 13 ноября 2007 г. Предназначено для студентов всех форм обучения, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов и может быть использовано для подготовки к кандидатскому экзамену по специальности 120003 (гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право). В нем освещаются проблемы современной доктрины международного частного права в Российской Федерации на основании законодательства и литературных источников по состоянию на 1 января 2008 г. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Содержание

Введение	4
Тема 1	6
Предмет и система международного частного права	6
Коллизионный и материально, правовой методы регулирования в международном частном праве	12
Коллизионный метод регулирования	14
Материально-правовой метод регулирования	19
Тема 2	23
Виды и соотношение источников международного частного права	23
Внутреннее законодательство государств	28
Международные договоры	35
Судебные прецеденты	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анна Попова

Международное частное право. Краткий курс

Введение

Международное частное право – учебная дисциплина, введенная в высших учебных заведениях для подготовки высококвалифицированных юридических кадров. Ранее курс международного частного права преподавался в специализированных вузах, которые готовили специалистов для работы в министерстве иностранных дел и внешнеэкономических ведомствах. В настоящее время ситуация изменилась. Экономические реформы, проводимые в нашей стране, охватили внешнеэкономические связи и обусловили необходимость сотрудничества российских граждан и организаций с гражданами и организациями других государств.

Международное частное право (далее – МЧП) по многим причинам отличается от иных отраслей российского права. Своеобразие его предмета и метода, комплексная природа источников, взаимодействие с международным правом определяют характер и методику преподавания этой учебной дисциплины студентам, обучающимся по специальности

030501 «Юриспруденция». Международное частное право в соответствии с Государственным стандартом образования (специальность 030501 «Юриспруденция», квалификация – юрист) преподается студентам выпускных курсов всех форм обучения. Изучение МЧП ориентировано только на студентов, завершающих свое юридическое образование, поскольку надлежащее понимание категорий международного частного права, его дискуссионных аспектов и практических проблем предполагает хорошее знание гражданского, семейного, трудового, процессуального и международного публичного права.

Международное частное право сформировалось в качестве отдельной юридической дисциплины лишь во второй половине XIX в. Многие проблемы до сих пор остаются дискуссионными; существуют различные правовые доктрины, в том числе российская (советская) доктрина международного частного права.

Тема 1

Общие понятия международного частного права

Предмет и система международного частного права

Международное частное право – это комплексная правовая система, объединяющая нормы внутригосударственного законодательства, международных договоров и обычаев, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом (то есть отношения международного характера), с помощью коллизионно-правового и материально-правового методов. Таким образом, нормы международного частного права регулируют гражданско-правовые, трудовые, семейные и другие имущественные и личные неимущественные отношения с иностранным элементом.

МЧП определяет природу норм международного частного права, способы преодоления коллизионных ситуаций, гражданско-правовое положение иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц и государств; внеш-

неэкономические сделки; порядок рассмотрения споров с иностранным элементом и др.

К группе имущественных отношений, носящих невластный характер, для которых характерно наличие иностранного элемента, относятся:

- имущественные отношения, субъектом которых выступает сторона, по своему характеру являющаяся иностранной (это может быть иностранное физическое или юридическое лицо или иностранное государство);
- имущественные отношения, когда все участники принадлежат к одному государству, но объект, из-за которого возникают соответствующие отношения, находится за границей;
- имущественные отношения, возникновение, изменение или прекращение которых связаны с юридическим фактом, возникающим за границей (причинение вреда, заключение договора, смерть и т. д.).

При этом необходимо отметить, что в конкретном правоотношении подобные варианты могут присутствовать в любых сочетаниях, включая и такие случаи, когда все три изложенных варианта будут существовать в одной практической ситуации. Тем не менее в составе правоотношения достаточно наличия хотя бы одного из указанных элементов, чтобы оно носило международных характер.

В российском гражданском законодательстве иностранный элемент в частноправовом отношении определяется п.

1 ст. 1186 ГК РФ. По мнению некоторых авторов¹, в этом определении содержится довольно много пробелов: в качестве иностранного субъекта не названы иностранное государство и международная организация; юридический факт, имевший место за границей, не выделен в качестве одного из вариантов иностранного элемента. Правда, в ст. 1186 есть указание на гражданско-правовые отношения, осложненные «иным иностранным элементом», что восполняет пробелы, но весьма неопределенным образом.

С точки зрения содержания, отношения, входящие в предмет МЧП, можно разделить на следующие основные группы.

1. Экономические, хозяйственные, научно-технические и культурные связи в тех их частях, которые подпадают под указанные выше критерии. В данном случае задача МЧП состоит в регулировании деловых контактов организаций и фирм различных стран.

2. Отношения с участием иностранцев, затрагивающие их имущественные и личные неимущественные, семейные и некоторые другие права частноправового характера. Здесь задача МЧП состоит в регулировании положения иностранцев на территории других государств и в создании гарантий для беспрепятственной реализации такого рода прав².

---

¹ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: Пособие для сдачи экзамена. – М.: ЮРАЙТ, 2005. – С. 12.

² Гаврилов В. В. Международное частное право: Краткие учебные курсы юри-

Наука международного частного права состоит из общей и особенной частей. Предметом рассмотрения *общей части* являются источники международного частного права, методы регулирования, учение о коллизионных нормах, национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, принцип взаимности и другие принципы МЧП, правовое положение субъектов гражданско-правовых отношений с иностранным элементом; государство как особый субъект гражданско-правовых отношений с иностранным элементом; иностранные юридические лица и иностранные граждане. В *особенную часть* входят следующие разделы: право собственности, обязательственное право, кредитные и расчетные отношения, обязательства из правонарушений; авторское и патентное право, семейное право, наследственное право, трудовые отношения и международный гражданский процесс.

Основными тенденциями развития международного частного права на современном этапе можно считать:

- стремление к унификации правовых норм путем принятия международных договоров и типовых законов;
- появление коллизии между нормами международных договоров в области МЧП;
- совершенствование и кодификация норм МЧП на национальном уровне;
- возрастание роли принципа автономии воли сторон, пе-

переход к более гибким нормам коллизионного права;

- расширение сферы действия международного частного права (космическая деятельность, атомная энергетика, транспорт, средства связи и др.).

Международное частное право соотносится с международным публичным правом. Так, их *общей целью* является создание правовых условий для международного сотрудничества в различных областях, обе науки *регулируют* международные отношения, и международные договоры по МЧП не могут противоречить основным принципам международного права. Различия по разным основаниям можно свести в таблицу.

Признаки	Международное право	Международное частное право
Субъекты	Государства, нации и народы, борющиеся за свое освобождение, и др.	Физические лица, юридические лица и государства
Объекты регулирования	Межгосударственные (властные) отношения	Гражданско-правовые (невластные) отношения, осложненные иностранным элементом
Метод регулирования	Согласование воли государств (координационный)	Преодоление коллизий (коллизионный)
Источники	Международный договор, международный обычай и др.	Национальное законодательство, международные договоры, судебная и арбитражная практика, торговые обычаи
Сфера действия	Все государства и др. субъекты МП (глобальная)	В каждом государстве своя система МЧП (национальная)
Ответственность	Международно-правовая	Гражданско-правовая

Признаки	Международное право	Международное частное право
Определение	Особая правовая система, состоящая из принципов и норм, регулирующих отношения между его субъектами	Совокупность юридических норм, регулирующих частно-правовые отношения физических и юридических лиц с иностранным элементом

Связь международного публичного и международного частного права также проявляется в том, что в МЧП используется ряд общих начал международного публичного права. Определяющее значение здесь имеют прежде всего принципы суверенитета государств, невмешательства во внутренние дела, а также недопущения дискриминации (не-дискриминация) в области МЧП, нормы которого в значительной степени формируются каждым государством на основании как своих договорных обязательств, так и общеобязательных для всех государств норм и принципов международного права³.

В ряде случаев и МЧП, и международное публичное право регулируют общий комплекс одних и тех же отношений, но с использованием своих специфических для каждой из этих систем методов.

---

³ Данную точку зрения высказывал С. Н. Лебедев.

Коллизионный и материально, правовой методы регулирования в международном частном праве

Общим методом регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, являются метод децентрализации и автономии воли сторон. Но отечественная доктрина исходит из того, что МЧП свойственны свои специфические приемы и средства регулирования прав и обязанностей участников гражданских правоотношений международного характера. Можно выделить следующие формы осуществления методов международного частного права:

- национально-правовую – путем принятия государством коллизионных норм;
- национально-правовую – путем принятия государством материальных норм;
- международно-правовую – посредством унифицированных коллизионных норм, принятых международными договорами;
- международно-правовую – путем создания одинаковых по содержанию гражданско-правовых норм, то есть унифицированных (единообразных) материальных норм.

Такая ситуация достаточно редка в тех случаях, когда об-

ественное отношение возникает между субъектами одной и той же государственной принадлежности и в рамках границ конкретного государства. Однако если оно имеет одну или несколько составляющих, придающих соответствующему отношению международный характер, то подобный состав как бы одновременно «привязывается» сразу к нескольким правовым системам, каждая из которых потенциально может быть использована в данном случае. Поэтому задача правоприменителя значительно усложняется, так как из всех систем, претендующих на регулирование взаимоотношений субъектов, необходимо выбрать одну.

Коллизионный метод регулирования

Коллизионному методу регулирования МЧП обязано своим возникновением и дальнейшим развитием. В литературе по МЧП обычно отмечается, что при правоотношении с иностранным элементом всегда возникает так называемый коллизионный вопрос: необходимо решить, какой из двух коллидирующих законов подлежит применению – действующий на территории, где находится суд, рассматривающий дело, или иностранный закон, то есть закон той страны, к которой относится иностранный элемент в рассматриваемом деле.

Коллизионная проблема – проблема выбора права, подлежащего применению к тому или иному правоотношению, – типична для МЧП. Если в других отраслях права вопросы коллизии законов имеют второстепенное значение, то именно здесь коллизионная проблема и ее устранение составляют основное содержание этой правовой отрасли.

Коллизия может быть устранена путем использования так называемых коллизионных норм, указывающих, какой закон подлежит применению в том или ином случае. Следовательно, сама коллизионная норма, по существу, не решает дела, а отсылает к материальным нормам, предусматривающим соответствующие правила. И вопрос будет решаться на основании этих правил.

Коллизионный метод иногда называют отсылочным, по-

скольку, по мнению некоторых исследователей⁴, коллизонная норма лишь «передает» соответствующие отношения на разрешение компетентного правопорядка, а не регулирует их сама. С этой точкой зрения полемизирует В. В. Гаврилов в своем курсе лекций по международному частному праву⁵.

В частности, он отмечает некоторые недостатки коллизонного метода правового регулирования.

1. То обстоятельство, что указанный способ не способствует достижению единообразия разрешения одинаковых по содержанию правовых споров или других конфликтных ситуаций между контрагентами в судах различных государств, так как нормы национальных правовых систем могут по-разному подходить к регулированию одних и тех же отношений. Здесь мы имеем дело с феноменом, который в доктрине международного частного права получил название «хромяющие отношения».

2. Так как коллизонные нормы содержатся в законодательстве различных государств, возникает коллизия между самими этими нормами. Поэтому иностранное право, к которому отсылает коллизонная норма, может, в свою очередь, предусмотреть необходимость применения нормативных предписаний первого государства или какой-нибудь третьей страны. Другими словами, в данном случае ни одна из национальных правовых систем может не признать себя ком-

---

⁴ Богуславский М. М. Международное частное право. – М.: Юрист, 1998.

⁵ Гаврилов В. В. Указ. соч. – М.: Норма, 2006. – С. 17–19.

петентной в регулировании спорного правоотношения.

В последнее время международное сообщество прилагает значительные усилия по устранению противоречий между коллизионными нормами различных стран. Для этой цели используются международные договоры, заключаемые между государствами. Их участники принимают на себя обязательства использовать сформулированные в таких соглашениях единообразные коллизионные нормы по определенному кругу отношений, входящих в предмет регулирования МЧП. Однако прогресс, который достигнут в этой области, все еще нельзя признать существенным.

◆ Коллизионный метод регулирования, несмотря на то что он используется при регулировании международных отношений, национален по своей сути. Материальный закон, к применению которого неизбежно приводит коллизионный метод, в подавляющем большинстве случаев будет являться внутренним законом конкретного государства, изначально не рассчитанным на регулирование международных немежгосударственных невластных отношений.

◆ В тех случаях, когда в соответствии с коллизионными нормами подлежит применению иностранное право, возникает серьезная проблема уяснения его содержания, толкования и принципов реализации. Проведение качественной работы в этой области представляет значительную сложность для национальных правоохранительных органов разных стран, которые, конечно же, не могут знать право ино-

странного государства с такой степенью детальности, как свое⁶.

Поскольку коллизионная норма – это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к соответствующему правоотношению, то есть норма отсылочного характера, ею можно руководствоваться только вместе с какими-либо материально-правовыми нормами, к которым она отсылает, – нормами законодательства, решающими вопрос по существу.

Применение коллизионного метода необходимо:

- в качестве общего субсидиарного начала, позволяющего восполнить пробелы, образующиеся при унификации материально-правовых норм;
- в качестве основы для регулирования отношений, возникающих в отдельных сферах сотрудничества, и с учетом конкретных условий его реализации;
- в случаях, когда применение единообразных материально-правовых предписаний по тем или иным причинам встречает затруднения.

Наша доктрина не ограничивает содержание МЧП только коллизионными нормами. Объединение в составе МЧП коллизионных и материально-правовых норм основывается на необходимости регулировать однородные по своему характеру отношения двумя различными методами.

Помимо материально-правовых норм международных со-

---

⁶ Гаврилов В. В. Указ. соч. – М.: Норма, 2006. – С. 15–17.

глашений, МЧП включает и материально-правовые нормы внутреннего законодательства, специально предназначенные для регулирования гражданских отношений с иностранным элементом.

Материально-правовой метод регулирования

Разрешение проблемы выбора применимого права в рамках этого метода обеспечивается посредством использования унифицированных материальных норм, которые регулируют поведение субъектов отношений без помощи коллизионных механизмов.

Единообразные правовые нормы позволяют осуществлять специальное регулирование отношений во внешнеэкономической деятельности, определять правовое положение различных предприятий с иностранными инвестициями, учрежденными на территории РФ, статус граждан РФ за рубежом, права и обязанности иностранных граждан и организаций в России в сфере гражданского, семейного, трудового и процессуального права.

В современных условиях многие страны идут по пути расширения сферы применения унифицированных материально-правовых норм, но унификация не может охватывать все вопросы. Поэтому в настоящее время формами достижения унификации материально-правового регулирования отношений в области МЧП являются:

- заключение международных договоров;
- утверждение международно-правовых обычаев, вырабатываемых на основе широкой и единообразной практики

международного сотрудничества;

- принятие рекомендаций межправительственных и неправительственных международных организаций и ассоциаций (например, Арбитражный регламент Комиссии ООН по праву международной торговли 1976 г., публикации Международной торговой палаты в Париже или типовые договоры на поставку готовых изделий, разрабатываемые различными международными торговыми ассоциациями);
- международные обыкновения.

Преимущества материально-правового метода регулирования можно сформулировать следующим образом.

- Материально-правовые нормы, создаваемые при использовании этого метода, по своему содержанию призваны непосредственно регулировать гражданско-правовые отношения с иностранным элементом. Иными словами, при материально-правовом методе регулирования всегда применяется специальное регулирование, а при коллизионном – общее.

• Использование метода прямого регулирования создаст гораздо большую определенность для участников соответствующих отношений, поскольку им, а также соответствующим органам, которые будут их применять, материально-правовые нормы всегда известны заранее.

• Применение метода прямого регулирования при создании материально-правовых норм, содержащихся в международных договорах, дает еще одно дополнительное преимущество.

щество. Оно позволяет в большей степени, чем при использовании коллизионного метода, избегать односторонности при создании правового регулирования.

На современном этапе распространены следующие виды унификации норм международного частного права:

- создание государствами единообразных материальных правовых норм гражданского, семейного и трудового права;
- создание государствами единообразных коллизионных правовых норм путем принятия универсальных и региональных международных договоров;
- создание государствами единообразных коллизионных правовых норм путем принятия договоров о правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Как и коллизионный метод, метод материально-правового регулирования отношений обладает рядом недостатков, к числу которых, по мнению В. В. Гаврилова, можно, в частности, отнести следующие:

- сравнительно узкую предметную сферу распространения унифицированных материальных норм;
- наличие значительного количества пробелов и нечетких формулировок в текстах актов, содержащих унифицированные нормы (поэтому многие международные источники МЧП носят обобщенный и неполный характер; в последнем случае регулирование отношений будет возможным только с помощью коллизионного метода);
- диспозитивный характер предписаний большинства

унифицированных норм (необходимо отметить, что создатели международных договоров и конвенций в большинстве случаев отказываются от использования в их текстах положений императивного характера);

- тот факт, что само по себе наличие унифицированных норм не устраняет проблемы их единообразного применения (одинаковые категории и понятия, используемые в международно-правовых источниках МЧП, могут по-разному пониматься, толковаться и использоваться в разных странах)⁷.

---

⁷ Гаврилов В. В. Указ. соч. – М.: Норма, 2006. – С. 18–19.

Тема 2

Источники международного частного права

Виды и соотношение источников международного частного права

Источники права – это формы, в которых выражена та или иная правовая норма. Источники международного частного права имеют определенную специфику. В области международного права очень большое значение придается правовым нормам и правилам, которые предусмотрены в различных международных договорах и соглашениях.

Основных видов источников в МЧП четыре: международные договоры, внутреннее законодательство, судебная и арбитражная практика, а также обычаи. Удельный вес видов источников МЧП в разных государствах неодинаков. Кроме того, в одной и той же стране в зависимости от того, о каких правоотношениях идет речь, применяются нормы, содержащиеся в различных источниках.

В действующей доктрине неоднократно указывалось, что основная особенность источников МЧП состоит в их двой-

ственном характере. С одной стороны, источниками являются международные договоры и международные обычаи, а с другой – нормы законодательства и судебная практика отдельных государств и применяемые в них обычаи в области торговли и мореплавания. В первом случае, как отмечал И. С. Перетерский, имеется в виду международное регулирование, а во втором – регулирование внутригосударственное.

Согласно Конституции РФ 1993 г. общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно п. 2 ст. 7 ГК РФ к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, международные договоры применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора. Аналогичное правило о приоритете положений международных договоров предусмотрено ст. 6 СК РФ.

Пункт 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» допускает непосредственное применение официально опубликованных международ-

ных договоров РФ при условии, если для этого не требуется издания специального государственного акта.

Некоторые авторы высказывают точку зрения о том, что международные договоры и обычаи могут выступать в качестве источников норм, непосредственно регулирующих отношения между национально-правовыми субъектами различных государств или даже одной страны, в тех случаях, когда их действие в таком качестве будет санкционировано соответствующим государством. Поэтому, если внутригосударственное право санкционирует применение правил международных договоров, субъектами которых могут быть иностранные физические либо юридические лица, возникает проблема так называемых самоисполнимых и несамоисполнимых договоров.

Нормы *самоисполнимых договоров* могут применяться для регулирования соответствующих общественных отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм. Практика зарубежных государств, конституции которых объявляют международные договоры частью права страны или даже выше его (США, Франция, Германия, Испания и др.), показывает, что самоисполнимыми, как правило, являются договоры, относимые к источниками МЧП.

Несамостоятельный договор, в отличие от самостоятельных договоров, требует для своего исполнения наличия акта внутригосударственного правотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа. Именно та-

кие внутренние акты упоминаются в статьях ГК РФ и закона о международных договорах. Такие соглашения обычно принимаются в целях достижения определенного урегулирования отношений внутри страны (например, в области обеспечения и соблюдения прав и свобод человека) и не предназначены для регулирования отношений иного порядка⁸.

В странах англосаксонской правовой системы, к числу которых можно отнести Великобританию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и некоторые другие государства, входящие в состав Британского Содружества Наций, в качестве источников международного частного права, наряду с международными договорами и национальным законодательством, признаются также *судебные прецеденты* – решения судов, вынесенные по конкретному делу и обязательные для данных судебных органов, а также для всех судов низшей инстанции при рассмотрении ими аналогичных дел в дальнейшем. В таких странах, как Великобритания и США, положения законов и подзаконных актов могут изменяться или отменяться судебными решениями.

В странах континентальной системы права, в том числе и в России, прецеденты не являются источниками прав, однако роль судебной и арбитражной практики на современном этапе имеет немаловажное значение в вопросах уяснения содержания, правильного применения и толкования правовых норм в процессе их реализации. В этих государствах судеб-

---

⁸ Гаврилов В. В. Указ. соч. – М.: Норма, 2006. – С. 25.

ная власть не обладает полномочием принимать юридически обязательные нормативные положения, а решения судебных органов обязательны только для тех дел, по которым они вынесены⁹.

Некоторые авторы¹⁰ к числу источников МЧП относят также *правовую доктрину* – научные труды и высказывания, которые известны и считаются авторитетными среди юристов. В сфере международного частного права значительно чаще, чем в рамках других нормативных правовых образований, возникает необходимость применения аналогии закона и аналогии права, поэтому данный процесс практически всегда происходит на доктринальном уровне.

Удельный вес различных источников МЧП в правовых системах государств неодинаков. Он зависит от многих факторов, в числе важнейших из которых следует выделить национальные особенности правотворческой и правоприменительной деятельности той или иной страны, исторические традиции развития правовых институтов и правовой культуры, а также уровень правосознания.

---

⁹ Гаврилов В. В. Указ. соч. – М.: Норма, 2006. – С. 25.

¹⁰ Гетьман-Павлова И. В. Указ. соч. – М.: ЮРАЙТ, 2005. – С. 30.

Внутреннее законодательство государств

В современном мире существуют два основных подхода к проблеме регулирования международных немежгосударственных невластных отношений на уровне национального законодательства. Для первого из них характерно закрепление норм международного частного права в многочисленных отраслевых законах и подзаконных актах внутреннего права. Специфика второго состоит в принятии государством специальных кодификационных законодательных актов по вопросам МЧП.

Применительно к МЧП значение Конституции РФ 1993 г. состоит в том, что она определяет содержание категории «публичный порядок государства» и устанавливает тем самым общие пределы действия иностранных законов и подзаконных актов на территории нашей страны, при этом некоторые конституционные нормы призваны непосредственно регулировать нормы международного частного права (ч. 3 ст. 62 Конституции, посвященная определению статуса иностранных граждан, ст. ст. 8, 67, 75, 79, регламентирующие правовые основы осуществления инвестиционной и внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации).

Во внутреннем праве России существует значительное количество нормативных актов, содержащих коллизионные

нормы международного частного права. Важнейшим среди них является Гражданский Кодекс РФ (части которого соответственно были приняты в 1994, 1996, 2001 и 2007 гг.).

Значительное количество коллизионных норм содержится также в VII разделе Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г., в главе 21 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 г. (в ред. ФЗ от 30.12.2001 г. № 194-ФЗ), Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах.

Значительное количество норм, относящихся к международному частному праву, содержится в законах и подзаконных актах Российской Федерации, регламентирующих процедуру осуществления внешнеэкономической и инвестиционной деятельности с иностранным участием. Как правило, эти акты носят комплексный характер и содержат правила поведения, относящиеся к различным отраслям права – административному, финансовому, таможенному, трудовому, гражданскому и др. В числе наиболее важных из них следует назвать федеральные законы «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г., «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г., «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г., «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 7 июля 1993 г., «О государственном ре-

гулировании внешнеторговой деятельности» от 13 декабря 1995 г., «О лизинге» от 29 октября 1998 г.; «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» от 14 апреля 1998 г., «Об экспортном контроле» от 18 июля 1999 г. и др.

Перечень ключевых подзаконных актов в этой области включает, в частности, указы Президента РФ «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» от 15 ноября 1991 г., «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» от 27 сентября 1993 г., «О деятельности иностранных банков и совместных банков с участием средств нерезидентов на территории Российской Федерации» от 17 ноября 1993 г., «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» от 16 декабря 1993 г., «О дополнительных мерах по упорядочению привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы» от 29 апреля 1994 г., «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производства Российской Федерации» от 25 января 1995 г., «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности Российской Федерации» от 6 марта 1995 г. и «О государственном регулировании внешнеторговых бартерных сделок» от 18 августа 1996 г.

Отдельные нормы МЧП нашли свое отражение в таких документах, как законы «О банках и банковской деятельно-

сти в РСФСР» от 2 декабря 1990 г. с последующими изменениями и дополнениями, «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 25 февраля 1999 г., «О залоге» от 16 июля 1998 г., «О недрах» от 21 февраля 1992 г., «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г., «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г., а также в Воздушном кодексе Российской Федерации от 19 марта 1997 г., Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. и др.

Значительное число нормативных актов Российской Федерации посвящено вопросам международного гражданского процесса. Соответствующие нормы содержатся прежде всего в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК) РФ 2002 г. в V разделе «Производство по делам с участием иностранных лиц». Той же проблеме посвящен V раздел «Производство по делам с участием иностранных лиц» Арбитражного процессуального кодекса (АПК) Российской Федерации от 14 июня 2002 г. Не менее важное значение в этом смысле имеет и Закон «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г., который устанавливает основополагающие принципы и правила рассмотрения споров с иностранным участием в третейских судебных органах. В России 2 октября 2007 г. был принят Федеральный закон «Об исполнительном производстве», определяющий, среди прочего, порядок совершения исполнительных действий в

отношении иностранных граждан, организаций и лиц без гражданства. Им также устанавливается процедура исполнения судебных актов и актов других органов иностранных государств в Российской Федерации.

Весьма близкими к охарактеризованному выше российскому законодательству по содержанию и основополагающим принципам построения являются законы и подзаконные акты, принятые в странах СНГ.

Во Франции, Португалии, Испании, Италии, Алжире, Египте, Болгарии, Китае, Монголии и Японии регулирование международных немежгосударственных невластных отношений осуществляется на основе нормативных предписаний, закрепленных в гражданских, гражданско-процессуальных, семейных, трудовых, торговых кодексах, а также в ряде отраслевых и комплексных нормативных актов. Среди них наиболее известным является Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г., который оказал решающее воздействие на формирование и развитие цивилистического законодательства многих стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

Нормативные правовые акты, содержащие нормы международного частного права, имеют свое распространение и в правовой системе тех государств, где предпочтение отдавалось судебной практике. Такая ситуация негативно сказывается на эффективности правоприменительной деятельности в соответствующей сфере. Отсутствие единого кодифи-

кационного документа, регламентирующего основополагающие вопросы МЧП, усугубляет проблему противоречивости и пробельности правового регулирования международных немежгосударственных невластных отношений на национально уровне, приводит к дублированию одних и тех же положений в различных законодательных актах, порождает их «конкуренцию» друг с другом¹¹. Поэтому все большее распространение во внутригосударственном законодательстве получает практика разработки специальных законов о международном частном праве. Сегодня они приняты, в частности, в Австрии (1978 г.), Венгрии (1979 г.), Польше (1965 г.), Румынии (1992 г.), Турции (1982 г.), ФРГ (1986 г.), Швейцарии (1987 г.) и некоторых других странах.

Как правило, указанные нормативные акты состоят из трех основных частей, содержащих нормы, посвященные регулированию:

- общих вопросов МЧП (квалификации, взаимности коллизионных норм, установления содержания и пределов действия иностранного права, обратной отсылки, личного статуса субъектов МЧП и его изменения, пределов автономии воли сторон правоотношений);
- коллизионных вопросов, возникающих в рамках широкого круга отношений в сфере гражданского, семейного и трудового права;
- вопросов международного гражданского процесса (ком-

---

¹¹ Гаврилов В. В. Указ. соч. – М.: Норма, 2001. – С. 35.

петенции судов и других внутригосударственных органов при рассмотрении и решении ими дел с участием иностранных субъектов, правового положения иностранцев в процессе, признания и исполнения иностранных арбитражных и судебных решений и др.)¹².

---

¹² Там же.

Международные договоры

Международные договоры – это соглашения между государствами и другими субъектами международного права, разрабатываемые на основе согласования их волеизъявлений в целях единообразного регулирования определенных разновидностей общественных отношений.

На современном этапе взаимоотношения субъектов, в том числе и государственных, различно, так как национальное законодательство отдельных стран разрозненно и противоречиво. Специфика подобных соглашений состоит прежде всего в том, что, являясь результатом согласования волеизъявлений различных государств, они, как правило, содержат правила поведения, которые напрямую адресуются участникам международных немежгосударственных невластных отношений (например, физическим или юридическим лицам). Поэтому многие международно-правовые источники МЧП могут, как и акты внутригосударственного права, выступать в качестве источников содержания конкретных правоотношений.

Особое место в процессе современного международного правотворчества занимают международные межправительственные организации. Одной из них является Гаагская конференция по международному частному праву, первая сессия которой состоялась в 1893 г. в Гааге по инициативе пра-

вительства Нидерландов¹³.

Значительную работу в области международно-правовой кодификации МЧП проводит также Международный институт унификации частного права, основанный в 1926 г. в Риме. Целью института является изучение путей гармонизации и согласования частного права, а также разработка единообразных норм. В его работе принимают участие более 50 государств мира, включая Россию.

Одним из направлений деятельности другого международного институционального органа – Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) – является разработка проектов международных конвенций и типовых законов в области права международной торговли, коммерческого арбитража и платежей, а также международных перевозок. Комиссия была учреждена на основе резолюции Генеральной ассамблеи ООН 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 г. В ее состав входят 36 членов, которые избираются на шестилетний срок.

Международные договоры, разрабатываемые международными организациями, носят универсальный характер и рассчитаны на широкое применение. Однако значительные расхождения во взглядах на доктрину и практику международного частного права, существующие в странах англосаксонской и континентальной правовых систем, и нежелание

---

¹³ Только с 1951 по 1996 гг. в рамках конференции таким образом было принято 32 международных договора.

многих государств мира отказываться от применения собственных национально-правовых актов в пользу унифицированных норм международных договоров не способствуют единообразию правового регулирования МЧП. Поэтому нормотворческий процесс в этой области будет развиваться по уже известному пути унификации правовых предписаний в отдельных достаточно узких сферах международного частного права.

В одну из таких областей традиционно входят вопросы правового регулирования *внешнеторговой деятельности и международных расчетов*. В числе международных договоров, уже функционирующих в этой области, можно назвать следующие.

- Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.). Разработана ЮНСИТРАЛ. На 25 мая 1998 г. в конвенции принимало участие 51 государство, включая Российскую Федерацию. Указанный документ регулирует процедуру заключения договора международной купли-продажи товаров, а также определяет права и обязанности продавца и покупателя, которые возникают из такого договора.

- Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (1974 г.) и Дополнительный протокол к ней (1980 г.). Разработана ЮНСИТРАЛ. На 25 мая 1998 г. в конвенции (без учета поправок, вынесенных протоколом) принимали участие 23 государства, включая Россий-

скую Федерацию. Устанавливает единый срок исковой давности для предъявления требований, вытекающих из договора международной купли-продажи, продавцом и покупателем друг другу. Конвенция также содержит нормы, касающиеся начала исчисления, перерыва, продления и изменения срока исковой давности, а также определения последствий его истечения.

- Гагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (1986 г.). Разработана Гагской конференцией по международному частному праву, содержит в основном коллизионные нормы, регламентирующие процедуру определения права, применяемого при исполнении внешнеторговых сделок, и устанавливает сферу его действия.

В области *международных расчетов* в настоящее время наиболее значимыми являются три Женевские конвенции об унификации права, относящегося к вексям, от 7 июня 1930 г. и три последующие конвенции, также подписанные в Женеве, об унификации права, относящегося к чекам, от 19 марта 1931 г. Их положения были признаны большинством стран Европы (Российская Федерация присоединилась только к конвенции по вексям), Бразилией и Японией. Страны англосаксонской системы права практически не принимают участия в этих договорах. Для ликвидации такой ситуации ЮНСИТРАЛ подготовила проект новой Конвенции о международных переводных и международных простых вексе-

лях, который был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г.

Значительное количество международных договоров заключено в области *транспорта, перевозки грузов и пассажиров*. В числе наиболее значимых из них можно назвать Международную конвенцию по унификации некоторых правил о коносаменте (1924 г.) с изменениями, внесенными в нее протоколами, подписанными в 1968 и 1979 гг. в Брюсселе; Варшавскую конвенцию по унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (1929 г.) с дополнительным протоколом к ней (1955 г.); Конвенцию о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом (1956 г.); Соглашение о перевозке пассажиров и багажа по железным дорогам в прямом международном сообщении (1950 г.); Соглашение о международном грузовом сообщении (1951 г.); Конвенцию ООН о морской перевозке грузов, так называемые «Гамбургские правила» (1978 г.); Конвенцию о международных железнодорожных перевозках грузов, пассажиров и багажа (1980 г.) и Конвенцию ООН о международных смешанных перевозках грузов (1980 г.).

В качестве самостоятельной можно также выделить довольно многочисленную группу международно-правовых соглашений *по вопросам интеллектуальной собственности*, в большинстве которых участвует Российская Федерация.

К их числу относится один из старейших источников

современного международного частного права – Парижская конференция по охране промышленной собственности (1883 г.), участниками которой являются более 140 государств мира.

Другой важный документ в этой области – Договор о патентной кооперации (РСТ) (1970 г.). Сегодня он объединяет около 100 государств мира. Договор направлен на повышение единообразия патентного права государств, уменьшение стоимости подачи патентных заявок и проведения предварительной экспертизы. Им предусматривается возможность составления и подачи так называемой международной патентной заявки. Подобный механизм в отношении товарных знаков предусмотрен Мадридской конвенцией о международной регистрации фабричных и товарных знаков (1891 г.) и Венским договором о регистрации товарных знаков (1973 г.). Упрощению административной процедуры регистрации товарных знаков призвано также служить Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (1957 г.).

Вопросам международно-правового регулирования процедуры рассмотрения *инвестиционных споров* посвящены Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (1965 г.) и Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, подписанная в Сеуле в 1985 г. Успешная реализация Вашингтонской конвенции

послужила основанием для принятия в 1978 г. дополнительного протокола к ней для осуществления примирительной процедуры и арбитражного урегулирования производства по установлению фактов.

Активная нормотворческая деятельность в области международного частного права ведется не только на универсальном, но и на региональном уровне. Здесь в числе наиболее важных международно-правовых источников МЧП следует назвать прежде всего Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте), принятый в 1928 г. на VI Международной Американской конференции в Гаване. В настоящее время участниками этого договора являются 15 государств Латинской Америки. В этом документе, насчитывающем 437 статей, регламентируются, в частности, вопросы право- и дееспособности физических лиц, семейного и обязательственного права, права собственности, международного торгового и уголовного права, международного гражданского процесса.

Процесс международно-правовой унификации норм международного частного права интенсивно развивается в странах Европейского союза. Для иллюстрации этого факта достаточно упомянуть такие известные документы, принятые в рамках ЕС, как Брюссельская конвенция о взаимном признании компаний (1968 г.); Брюссельская конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (1968 г.); Европейская

конвенция о государственном иммунитете (1972 г.); Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (1980 г.). В этот перечень можно также включить Соглашение о подсудности и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам, которое в 1980 г. заключили между собой государства, входящие в Европейскую ассоциацию свободной торговли.

Несколько важных международных договоров, посвященных регулированию вопросов, составляющих предмет МЧП, было принято в рамках Содружества Независимых Государств. В их числе можно, в частности, назвать Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г.; Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств – участников СНГ от 20 марта 1992 г.; Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.; Соглашение о мерах по охране промышленной собственности и созданию Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности от 12 марта 1993 г.; Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г.; Соглашение о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1994 г.; Конвенцию о защите прав инвесторов от 28 марта 1997 г. и ряд других.

Значительный пласт международно-правовых источников МЧП составляют *двусторонние договоры*. Их преиму-

щество перед многосторонними договорами состоит прежде всего в возможности лучшего сбалансирования интересов сторон в текстах соглашений, а недостаток – в создании дифференцированного режима правового регулирования двусторонних отношений государств в одной и той же области. Теоретически подобные договоры могут заключаться по любым вопросам МЧП, содержать как коллизионные, так и материально-правовые нормы или носить комплексный характер. Рассмотрим некоторые наиболее важные виды двусторонних соглашений, принимая за основу договоры, заключенные СССР и его правопреемницей – Российской Федерацией.

В этом перечне прежде всего необходимо упомянуть договоры по оказанию правовой помощи. Их основная цель состоит в обеспечении взаимного соблюдения и признания имущественных, личных неимущественных и процессуальных прав граждан одного государства на территории другого. Подавляющее большинство соглашений о правовой помощи содержит также комплекс норм, определяющих виды, формы и способы сотрудничества органов юстиции различных государств в области гражданского, семейного или уголовного права, а также обеспечивающих взаимное признание актов этих органов¹⁴.

---

¹⁴ К настоящему времени Россия является стороной договоров о правовой помощи, заключенных с Азербайджаном (1992 г.), Албанией (1995 г.), Алжиром (1982 г.), Болгарией (1975 г.), Вьетнамом (1981 г.), Грецией (1995 г.), Грузией (1995 г.), Египтом (1997 г.), Ираком (1973 г.), Ираном (1996 г.), Испа-

Не менее важную роль в системе международно-правовых источников МЧП играют *торговые договоры* (о торговле, о торговле и экономическом сотрудничестве, о торговых и экономических отношениях, о торговле и мореплавании и т. п.). В них, как правило, устанавливается общий правовой режим, на основе которого осуществляются коммерческие взаимоотношения сторон и их субъектов друг с другом, определяется правовой статус юридических и физических лиц одной стороны на территории другой, содержатся правила о порядке разрешения торговых споров¹⁵.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. СССР, а позднее – Российской Федерацией было подписано значительное количество двусторонних договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений¹⁶.

нией (1990 г.), Италией (1979 г.), Йеменом (1985 г.), Кипром (1984 г.), Китаем (1992 г.), Кубой (1984 г.), Кыргызстаном (1992 г.), Литвой (1992 г.), Латвией и Эстонией (1993 г.), Молдовой (1993 г.), Польшей (1996 г.), Румынией (1958 г.), США (1995 г.), Тунисом (1984 г.), Туркменистаном (1995 г.), Швейцарией (1994 г.) и некоторыми другими государствами.

¹⁵ Договоры заключены с США (1990 г.), Китаем, Канадой и Индией (1992 г.), Австрией, Польшей, Словенией, Швецией (1993 г.), Швейцарией и Марокко (1994 г.), Ливаном (1995 г.).

¹⁶ На сегодняшний момент Россия является стороной договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений, подписанных с Австрией (1990 г.), Албанией (1995 г.), Аргентиной (1998 г.), Бельгией (1989 г.), Болгарией (1993 г.), Великобританией (1989 г.), Венгрией (1995 г.), Вьетнамом (1994 г.), Германией (1989 г.), Грецией (1993 г.), Данией (1993 г.), Египтом (1997 г.), Индией (1994 г.), Испанией (1990 г.), Италией (1996 г.), Канадой (1989 г.), Кипром (1997 г.), Китаем (1990 г.), КНДР (1996 г.), Кореей (1990 г.), Кубой (1993 г.), Кувейтом

В числе других разновидностей двусторонних договоров, которые являются источниками международного частного права, необходимо упомянуть, в частности, соглашения по охране авторских прав и промышленной собственности, соглашения в области автомобильного, воздушного и морского транспорта, соглашения по вопросам международного гражданского процесса и др.

Несколько слов следует сказать о двусторонних международно-правовых документах, не являющихся источниками МЧП, но оказывающих, тем не менее, значительное влияние на отношения, составляющие его предмет. В их числе особое место занимают *консульские конвенции* и *договоры об устранении двойного налогообложения*. Первые, в частности, определяют полномочия консульских учреждений по представлению своих физических и юридических лиц, а также защите их прав и законных интересов в официальных органах иностранного государства, в том числе в связи с решением вопросов гражданско-правового характера. Основной целью вторых является упорядочение взаимоотношений участников международных экономических связей с налоговыми органами стран-участниц, сокращение объе-

---

(1994 г.), Латвией (1993 г.), Ливаном (1997 г.), Македонией (1997 г.), Молдовой (1998 г.), Нидерландами (1989 г.), Норвегией (1995 г.), Польшей (1992 г.), Румынией (1993 г.), Словакией (1993 г.), США (1992 г.), Турцией (1997 г.), Филиппинами (1997 г.), Финляндией (1989 г.), Францией (1989 г.), Хорватией (1996 г.), Швейцарией (1990 г.), Швецией (1995 г.), Чехией (1993 г.), Югославией (1995 г.) и некоторыми другими государствами.

ма налоговых отчислений, а в некоторых случаях – полное освобождение от их уплаты отдельных категорий физических или юридических лиц¹⁷.

---

¹⁷ Сегодня наша страна участвует более чем в 30 договорах об устранении двойного налогообложения, включая соглашения, подписанные с Австрией, Бельгией, Великобританией, Венгрией, Испанией, Индией, Италией, Канадой, Кореей, Словенией, США, Францией, ФРГ, Чехией, Швейцарией, Швецией, Югославией, Японией и некоторыми другими государствами.

Судебные прецеденты

Прецедентное право представляет собой совокупность норм, сформулированных в решениях судебных органов, получившее наибольшее распространение в странах, территории которых входили в свое время в состав Британской империи. В их числе следует назвать Великобританию, США, Австралию, Новую Зеландию и Канаду. Эти и некоторые другие государства образуют сегодня группу стран так называемой «англосаксонской системы права».

Исторически прецедентное право начало развиваться как совокупность общего права (*common law*) и права справедливости (*law of equity*). Различие между этими категориями впервые обозначилось в средневековой Англии в конце XII в., когда существовали две основные разновидности судебных органов, каждой из которых было свойственно свое специфическое отношение к осуществлению правосудия. Если суды права справедливости отличал гибкий подход к оценке фактических обстоятельств дела, то для судов общего права было характерно более традиционное отношение к процедуре разрешения споров и вынесению решений. Поэтому именно в судах права справедливости были выработаны такие важные цивилистические институты, не известные в то время общему праву, как доверительная собственность (*trust*), институт принуждения к исполнению до-

говорного обязательства в натуре (*specific performance*) и др.

Поэтому именно общее право сегодня фактически составляет содержание того, что в доктрине принято именовать правом судебных прецедентов, или прецедентным правом.

Суды стран общего права обладают большой свободой в определении тех случаев, когда в качестве регулятора тех или иных общественных отношений может быть использован прецедент. Это объясняется тем, что в реальной жизни практически не существует дел, полностью идентичных друг другу. Применение прецедента возможно только в тех случаях, когда наиболее важные фактические составляющие рассматриваемого спора или ситуации не отличаются от соответствующих обстоятельств дела, по которому ранее уже было вынесено решение, обладающее силой прецедента. Более того, указанные факты должны играть ключевую роль в обосновании принятия именно такого решения в прошлом. Поэтому суды могут прийти к выводу о невозможности использования прецедента, если установят, что соответствующие дела отличаются друг от друга по некоторым важным фактическим обстоятельствам, даже если по внешним признакам они будут казаться очень похожими друг на друга. Здесь также важно отметить, что если суд придет к выводу, что нормы определенного прецедента устарели и не отвечают сложившимся реалиям современного правового регулирования, то он может пересмотреть их в своем решении, создав таким образом новый прецедент.

Доктрина прецедентов предполагает, что решения судов общего права должны приниматься во внимание даже в тех случаях, когда они не обладают обязывающей силой. Это обстоятельство объясняет тот факт, что юристы довольно часто обращаются в своей деятельности к решениям, вынесенным судами, функционирующими в других частях данного государства или даже в других странах общего права, а также судами, обладающими иной юрисдикцией. Изучение решений таких судов позволяет практическим работникам более глубоко проанализировать правовые принципы и юридические аргументы, которые были использованы в соответствующих ситуациях, и добиться принятия оправданного с правовой точки зрения решения в данном случае.

В странах общего права ведется постоянная кропотливая работа по обобщению и официальному изданию наиболее важных судебных решений. В их числе применительно к международному частному праву особого внимания заслуживают опубликованные в Великобритании курс Дайси и Свод законов о конфликте законов, выдержавший несколько изданий в Соединенных Штатах Америки (1934 и 1971 гг.). Следует также отметить, что решения судов всех штатов США включаются в специальные региональные доклады, публикуемые частными издателями для удобства клиентов. Решения федеральных судебных органов США издаются в рамках отдельных докладов.

Однако подобные сборники нельзя в полной мере отне-

сти к числу источников МЧП. Данное обстоятельство определяется тем, что, как уже указывалось выше, обязывающей юридической силой могут обладать только отдельные части судебных решений, и возможность использования их положений в качестве прецедентов каждый раз заново определяется соответствующими судебными инстанциями.

В настоящее время судебная практика, несмотря на наличие официальной отрицательной позиции законодателя по этому вопросу, фактически признается источником права во многих государствах романо-германской семьи правовых систем (страны континентальной системы права). В правовой доктрине этих стран все большее признание получают концепции, стремящиеся освободить судью от опеки закона, оправдать ничем не ограниченную свободу судебного усмотрения. При этом делаются ссылки на необходимость обеспечения стабильности права, что, по их мнению, может быть достигнуто через ослабление зависимости судьи от нормотворческой деятельности парламента, который из-за происходящей в нем политической борьбы не в состоянии обеспечить столь нужной для права преемственности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.